Конституционное право

УДК 342.384
JEL: K10

ПАВЛЕНКО Михаил Анатольевич [1]

[1] ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», ул. Татищева, д. 16, Астрахань, 414056, Россия
https://orcid.org/0000-0002-8628-749X

[1] Павленко Михаил Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета (АГТУ), Астрахань, Россия.
E-mail: pavlenko.michail@gmail.com

РОМАНОВ Максим Леонидович [2]

[2] ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», ул. Татищева, д. 16, Астрахань, 414056, Россия
https://orcid.org/0000-0002-2595-9029

[2] Романов Максим Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета (АГТУ), Астрахань, Россия. E-mail: lawcomtex@mail.ru

ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ)

Аннотация

Предмет/тема. Особенности реализации в России полупрезидентской республики (сравнительное конституционное обозрение).

Цели/задачи. Выявление особенностей конституционного закрепления и реализации формы государственного правления в современной России в сравнении с формой правления Франции на основе действующего конституционного законодательства обеих стран, его последних изменений.

Методология. Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой и исторический методы.

Вывод. В исследовании предлагается комплексный подход к изучению проблем реализации в России такой модели формы правления, как «полупрезидентская республика». На основе анализа Конституции Франции определяется сущность и выделяются характерные черты классической модели полупрезидентского правления. Устанавливаются сходства и различия между моделями республик, закрепленными французской и российской конституциями. С внесением изменений в Конституцию России прослеживается тенденция к сближению российской республики с «чистыми» образцами полупрезидентской республики, их перерастанию и также делаются выводы относительно допустимости данной формы правления в условиях российского федерализма.

Ключевые слова: *полупрезидентская республика, Российская Федерация, Франция, конституция, президент, парламент, правительство, форма правления*.

Constitutional law

[1] **Mikhail A. Pavlenko**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law of Astrakhan State Technical University (ASTU), Astrakhan, Russia. E-mail: pavlenko.michail@gmail.com;
[2] **Maksim L. Romanov**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law of Astrakhan State Technical University (ASTU), Astrakhan, Russia. E-mail: lawcomtex@mail.ru.

SEMI-PRESIDENTIAL REPUBLIC: FEATURES OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA (COMPARATIVE CONSTITUTIONAL REVIEW)

Abstract

Subject/topic. Features of the implementation of a semi-presidential republic in Russia (comparative constitutional review).

Goals/objectives. Identification of the features of the constitutional consolidation and implementation of the form of government in modern Russia in comparison with the form of government in France on the basis of the current constitutional legislation of both countries, its latest changes.

Methodology. The methodological basis of the study was the comparative legal and historical methods.

Conclusion. The study proposes an integrated approach to the study of the problems of implementation in Russia of such a model of the form of government as a «semi-presidential republic». Based on the analysis of the French Constitution, the essence is determined and the characteristic features of the classical model of semi-presidential government are highlighted. The similarities and differences between the models of the republics, enshrined in the French and Russian constitutions, are established. With the introduction of amendments to the Constitution of Russia, there is a tendency for the Russian republic to converge with «pure» samples of a semi-presidential republic, to outgrow them, and conclusions are also drawn regarding the admissibility of this form of government under the conditions of Russian federalism.

Key words: *semi-presidential republic, Russian Federation, France, constitution, president, parliament, government, form of government*.

Определение формы правления современного российского государства до сих пор остается одной из дискуссионных проблем российской юридической науки. При кажущейся простоте решения этой проблемы – непосредственном обращении к тексту Конституции РФ с целью проведения его сравнительного анализа с текстами конституций тех государств, относительно которых среди научной общественности существует согласие в определении их формы правления, и выявления сходства и отличий формы правления российского государства от форм правления, описанных в конституциях этих государств, авторы работ, содержащих характеристики российской формы правления, основываясь на констатации тех или других функциональных связей, существующих между высшими органами власти РФ, предлагают считать, что в современной России существует «полупрезидентская» [1, с. 16; 2, с. 136; 3, с. 39], «президентско-парламентская с сильной долей президенциализма» [4, с. 39-40], «президентская» [5, с. 12-13; 6, с. 8] или даже

«суперпрезидентская» [7, с. 23; 8, с. 61; 9, с. 40; 10, с. 316] республика. Находятся и такие, кто считает, что в России по форме правления имеет место парламентская республика [11, с. 62]. Такое разнообразие суждений о форме правления в современной России объясняется целым рядом причин. Среди них можно выделить формальные (в частности, ту, что форма правления не получила своего юридического определения в тексте Конституции РФ). А также существенные, одни из которых связаны с изменениями баланса властей на том или ином этапе существования России, другие – с тем, что сами определения формы республиканского правления («парламентско-президентская», «президентская», «суперпрезидентская»), строго говоря, не свободны от политических коннотаций и используются не только для характеристики определенного способа организации высших органов власти, но и для критики существующего способа организации власти.

Еще одной причиной многообразия характеристик формы правления в современной России является то, что авторы, предлагающие свои определения, не учитывают двух существенно важных обстоятельств.

Во-первых, форма правления является только одним из элементов формы государства, она существует во взаимодействии с формой государственного устройства и политическим режимом, а значит, в зависимости от существенных характеристик этих двух элементов форма правления приобретает свои специфические черты, не изменяя при этом своей сущности.

Во-вторых – что более важно – выбор формы правления должен отвечать существенно значимой потребности, которую испытывают участники политического процесса не только в момент выбора формы государства, но и в последующий период существования этого государства. То есть выбор формы правления ни в коем случае не является произвольным актом, но всегда определен целым комплексом причин, среди которых важнейшими является стремление обеспечить неизменность целей развития и устойчивость политического курса государства, в основе которых лежит консенсус основных экономических и политических группировок, существующих в обществе по поводу степени реализации их интересов.

Полупрезидентская республика как особая форма правления появилась во Франции в результате принятия Конституции 1958 г.[1] и окончательное оформление получила после референдума 1962 г., по результатам которого Президент Франции стал избираться всенародным голосованием. Сам термин «полупрезидентская республика» был введен в научный оборот

[1] Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. (в ред. от 23 июля 2008 г.) // Сайт Конституционного совета Французской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

М.Дюверже [12, p. 277-282] для характеристики формы государства, установленной Конституцией 1958 г. Поэтому представляется возможным полагать, что именно «французский вариант» полупрезидентской республики следует рассматривать как эталонный образец, идеальную модель такого варианта республиканской формы правления, а все имевшиеся попытки сконструировать идеальную модель «полупрезидентской (смешанной) республики», обобщая опыт реализации этого типа республики в различных современных государствах, – полагать нерезультативными.

Опираясь на анализ Конституции Франции, можно заключить, что полупрезидентская форма правления обладает следующими характерными чертами:

1) президент республики не контролируется ни одной из ветвей власти и не несет ответственности за неудачи при реализации текущего политического курса. В то же время президент не только определяет политический курс страны, но и обладает возможностями руководить деятельностью исполнительной власти, влиять на законотворческий процесс, влиять на формирование судов, органов юридического и финансового контроля;

2) правительство формируется независимо от парламента, за свою деятельность оно несет ответственность перед президентом, хотя и должно испрашивать у парламента одобрения своих действий и своей программы в целом. В то же время правительство может активно воздействовать на законотворческий процесс и оспаривать решения парламента;

3) парламент республики ограничен в своей деятельности как кругом вопросов, по которым он может издавать законы, так и возможностью правительства определять повестку заседания парламента, устанавливать сроки рассмотрения законопроектов, требовать применения особых процедур согласования при их рассмотрении.

Модель республики, установленная в России в результате принятия Конституции РФ 1993 г.[1], имеет ряд сходных черт с французской моделью: Президент РФ, как и Президент Франции оказался неподконтролен ни одной из ветвей власти. Провозглашенный гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, он наделяется правом определять основные направления внутренней и внешней политики, представлять Россию как внутри страны, так и в международных отношениях, на него возлагается обязанность в соответствии с Конституцией принимать меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности и обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ст. 80). Президент

[1] Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993, 25 декабря. № 237.

наделен правом Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ (ст. 87).

В отношениях с исполнительной властью Президент наделен правом назначать Председателя Правительства РФ и по его предложению – заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, правом председательствовать на заседаниях Правительства и решать вопрос об его отставке. Кроме того непосредственно Президенту подчинены министр обороны, министр внутренних дел, министр юстиции и министр МЧС.

В отношениях с законодательной властью Президент наделен правом законодательной инициативы, правом подписывать и опубликовывать законы, принятые Федеральным Собранием РФ, обращаться с посланиями к Федеральному Собранию, правом возвращать законы, принятые парламентом, для повторного рассмотрения, запрашивать Конституционный Суд РФ на предмет соответствия Конституции нормативно-правовых актов, принятых палатами Федерального Собрания. Ему принадлежит право распустить нижнюю палату Федерального Собрания – Государственную Думу и назначить досрочные выборы.

В то же время положение Президента имеет ряд существенных отличий: если Президент Франции (на момент принятия Конституции РФ 1993 г.) избирался на 7 лет, что на 2 года превышало срок легислатуры Национального собрания, Президент РФ избирался на 4 года (ст. 81), т.е. срок его полномочий был равен сроку легислатуры Государственной Думы. Если Президент Франции имел возможность распустить Национальное собрание «после консультаций с премьер-министром и председателями палат» (ст. 12 Конституции Франции), то право Президента РФ распустить Государственную Думу ограничивалось Конституцией РФ 1993 г. тремя поводами: троекратным отказом одобрить предложенную Президентом кандидатуру на пост Председателя Правительства (ст. 111), в случае выражения (инициирования) Государственной Думой недоверия Правительству РФ и в случае отказа Государственной Думы в доверии Правительству в ответ на запрос такового со стороны Председателя Правительства (ст. 117).

Ограничены были и возможности Президента РФ влиять на формирование состава высших судебных органов России и прокурорского корпуса: если Высший совет магистратуры, возглавляемый Президентом Франции, мог не только назначать судей и прокуроров, но и привлекать их к ответственности, то Президент РФ обладал правом внести предложение – согласно Конституции РФ 1993 г. – только по кандидатурам судей Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда (ст. 128) и Генерального прокурора РФ (ст. 129) на утверждение Советом Федерации.

Еще заметнее различались полномочия президентов в отношении формирования высших органов конституционного контроля: если Президент Франции обладает правом назначения трех из девяти

назначаемых членов Конституционного совета, а также правом назначения председателя Конституционного совета с правом решающего голоса (ст. 56 Конституции Франции), что означало, что третья часть состава данного органа будет действовать в соответствии с волей Президента Франции, то Президент РФ обладал правом только внести на утверждение в Совет Федерации кандидатуры судей Конституционного Суда РФ (ст. 128 Конституции РФ 1993 г.), которые Совет Федерации мог и не утвердить.

Не менее заметны и различия в отношениях между правительством и законодательной властью: Конституция РФ не требует от Председателя Правительства обращения к Федеральному Собранию с целью получения одобрения программы действий Правительства, как этого требует ст. 49 Конституции Франции, но и не допускает такого широкого влияния на законотворческий процесс, как это предусматривается ст. 40, 44, 45 Конституции Франции.

Конституция РФ наделяет Правительство правом законодательной инициативы, обязывает его разрабатывать и вносить на рассмотрение в Государственную Думу проект федерального бюджета (ст. 114), устанавливает, что законопроекты, предусматривающие налоги (сборы) и расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ (ст. 104). В то же время Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», что принятый в 1997 г. (ст. 27)[1], что заменивший его в 2020 г. (ст. 30)[2], предусматривают, что представители палат Федерального Собрания, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Счетной палаты РФ, Банка России России, иные лица вправе участвовать в заседаниях Правительства РФ.

Еще одним важным отличием российской модели полупрезидентской республики от французской является порядок формирования высшего органа финансового контроля – Счетной палаты: если Конституция Франции устанавливает, что состав Счетной палаты формируется Президентом и Правительством и не требует одобрения со стороны Парламента, то Конституция РФ устанавливает, что состав Счетной палаты и ее руководство назначаются Советом Федерации и Государственной Думой на паритетных началах (ст. 102, 103). Правда, статутным федеральным законом[3] уже с декабря 2004 г. уточнялось, что кандидатуры

---

[1] Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

[2] Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

[3] Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (в ред. от 3 декабря 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 167.

на указанные руководящие должности, а с апреля 2007 г. – на должности остальных членов Счетной палаты РФ палатам Федерального Собрания представлялись Президентом РФ (ст. 5, 6).

Таким образом, можно сказать, что Конституция РФ установила в России форму полупрезидентской республики, в которой – в отличие от классической французской модели – законодательная и судебная ветви власти обладают большей самостоятельностью. В то же время, отказ Государственной Думы в доверии Правительству не вел автоматически к отставке последнего, а предоставлял Президенту возможность выбора между решением об отставке Правительства и решением о роспуске Государственной Думы (ст. 117).

Еще одной особенностью полупрезидентской формы правления в России является то, что в отличие от Франции, где она сочетается с унитарной формой государственного устройства, в России она сосуществует с федеративным устройством, причем органы местного самоуправления признаются самостоятельными в пределах своей компетенции от органов власти субъектов РФ и не включаются в систему органов государственной власти (ст. 12, 130-133).

В последующие годы форма правления в России претерпела ряд изменений. Так, в 2008 г., путем внесения поправки в Конституцию, срок полномочий Президента был увеличен до 6 лет, а Государственной Думы – до 5 лет[1], что обеспечивало Президенту и Правительству большую независимость от влияния со стороны законодательной власти и расширяло их возможности влиять на характер вновь избираемой Государственной Думы.

Одновременно с этим в Конституцию была внесена поправка, обязывающая Правительство представлять на рассмотрение Государственной Думы не только проект федерального бюджета и отчет о его исполнении, но и ежегодный отчет о результатах деятельности Правительства, в том числе по поставленным ею вопросам[2], что расширяло возможности парламентского контроля.

В феврале 2014 г. поправки, внесенные в Конституцию, предоставили Президенту право назначения и освобождения от должности прокуроров субъектов РФ и иных прокуроров, которое ранее принадлежало Генеральному прокурору РФ; за последним осталось право назначения прокуроров городов и районов[3]. В том же году была принята поправка в

---

[1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1.

[2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2.

[3] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

Конституцию, предоставившая Президенту право назначать на должность членов Совета Федерации, представляющих в нем интересы Российской Федерации. Число членов Совета Федерации, назначенных Президентом, не должно было превышать 10 % от числа членов Совета Федерации, представляющих субъекты РФ[1]. В совокупности, эти конституционные поправки усиливали непосредственное влияние Президента на институт прокуратуры и опосредованно – влияние Президента на руководителей субъектов РФ.

Наиболее значимые изменения в модели республики, существующей в России, произошли после принятия в 2020 г. Закона РФ о поправке к Конституции РФ, посвященного совершенствованию организации и функционирования публичной власти[2], и его одобрения общероссийским голосованием.

Во-первых, этим законом в юридическую практику официально вводилось понятие «система публичной власти», ранее существовавшее только как теоретическое. Во-вторых, органы местного самоуправления, которые прежде считались самостоятельными, не включенными ни в систему федеральных органов власти, ни в систему органов государственной власти субъектов РФ (ст. 130-133 Конституции РФ 1993 г.), определялись уже как часть системы публичной власти, объединяющей органы государственной власти и местного самоуправления. Особенно надо отметить, что виды муниципальных образований, общие принципы организации местного самоуправления согласно уже действующей Конституции РФ[3] определяются федеральными законами (ст. 131). Таким образом, не отменяя положения Конституции о самостоятельности местного самоуправления (ст. 12, 132, 133), устанавливалось право федеральной власти осуществлять организацию и контроль за деятельностью муниципальных властей, что ограничивало в то же время права субъектов РФ в отношении органов местного самоуправления.

Не менее значимыми были конституционные изменения и в самой форме правления: Президент РФ провозглашался не только гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина – на него возлагалась и новая функция поддержания гражданского мира и согласия в стране (ч. 2 ст. 80).

---

[1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4202.

[2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[3] Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 4 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022, 6 октября. № 0001202210060013.

В отношении к исполнительной власти за Президентом обновленной Конституцией было закреплено право осуществлять общее руководство работой Правительства (п. «б» ст. 83), назначать после утверждения Государственной Думой Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров и конституировано полномочие освобождать их от должности (п. «а» ст. 83). Аналогичным новшеством стало право Президента освобождать от должности Председателя Правительства, на которого теперь возлагалась персональная ответственность перед Президентом за работу Правительства (ст. 113). Одновременно с этим за премьер-министром, его заместителями и федеральными министрами было признано право подать в отставку, которая принимается или не принимается Президентом (ч. 4^1 ст. 117).

Поправками 2020 г. было также конституировано право Президента назначать и освобождать от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров) (п. «$д^1$» ст. 83) и право определять «органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент», и «органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство»» (п. «$б^1$» ст. 83). Конституционной новеллой явилась необходимость консультаций с Советом Федерации кадровых назначений на указанные должности.

В отношении с законодательной властью полномочия Президента конституционными поправками 2020 г. были дополнены правом обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности вновь принятых федеральных конституционных законов (ст. 108) и федеральных законов, ранее отклоненных Президентом, но получивших квалифицированное одобрение в прежней редакции парламентариями обеих палат Федерального Собрания (ст. 107).

Изменился порядок формирования верхней палаты Федерального Собрания: Президенту было предоставлено право назначать в ее состав не более 30 человек (семь из которых назначаются пожизненно) и, кроме того, Президент, окончивший исполнение своих обязанностей, также пожизненно включался в состав Совета Федерации (ст. 95 Конституции). Таким образом, число членов Совета Федерации, представляющих в нем «федеральные» интересы, увеличилось втрое по сравнению с периодом 2014 – 2019 г.г., что увеличило влияние Президента на решения, принимаемые Советом Федерации.

В отношении Совета Федерации конституировано полномочие Президента: представлять Совету Федерации кандидатуры Председателя Счетной палаты и половины ее аудиторов для назначения их на должность. Аналогичным правом – представлять заместителя Председателя Счетной палаты и другую половину ее аудиторов Президент был наделен в отношении Государственной Думы (п. «$е^4$» ст. 83). Из ведения Совета Федерации было изъято право назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора РФ и его заместителей – оно перешло к

Президенту, хотя его реализация осталась связана с проведением консультаций с Советом Федерации (п. «е[1]» ст. 83).

В отношении Государственной Думы право Президента распустить ее и назначить досрочные выборы было распространено на ситуацию, при которой она трижды отклонит кандидатуры на замещение должностей заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, если в результате этого останется вакантным более одной трети состава Правительства (ч. 4 ст. 112).

В отношениях с судебной властью новшеством стало и право Президента вносить в Совет Федерации представление об освобождении от должности Председателя, его заместителей и других судей Конституционного Суда РФ, Председателя, его заместителей и других судей Верховного Суда РФ, председателей, их заместителей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом и свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий (п. «е[3]» ст. 83).

В отношениях Правительства и законодательной власти также произошли конституционные изменения: Совет Федерации получил право консультировать Президента при назначении на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти, подчиненных непосредственно Президенту (п. «к» ч. 1 ст. 102), а Государственная Дума получила право утверждать в должности Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров, причем особо оговаривается, что Президент не может не назначить на должность кандидатуры, утвержденные Государственной Думой (ст. 112). В Конституции РФ впредь закреплено право федерального парламентского контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 103[1]), по результатам проведения которого палаты Федерального Собрания вправе обращаться к соответствующему государственному органу и должностным лицам с предложением принять меры по устранению выявленных нарушений, либо обратиться в Следственный комитет и органы прокуратуры РФ, либо освободить от должности лиц, в отношении которых Совет Федерации и Государственная Дума обладают правом назначения и освобождения от должности, либо обратиться к лицам, имеющим в соответствии с законом право освободить от должности тех, чья деятельность была признана неудовлетворительной (ст. 15[1]). При всем том отказ Государственной Думы в доверии Правительству по-прежнему не влечет за собой автоматически отставку Правительства, а только дает Президенту право принять решение либо об отставке Правительства, либо

[1] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» (в ред. от 14 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2304.

о роспуске Государственной Думы и назначении досрочных выборов (ч. 3, 4 ст. 117). Надо сказать, что право Государственной Думы выразить отказ в доверии Правительству так же, как и право Председателя Правительства поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству ограничены рядом условий (ч. 6 ст. 117).

Таким образом, можно заметить, что изменения в форме правления России, произведенные в 1993 – 2020 г.г., преследовали следующие цели. Во-первых, усиление влияния Президента на процессы принятия решений как в сфере исполнительной власти (признание права Президента осуществлять общее руководство деятельностью Правительства, введение персональной ответственности перед Президентом Председателя Правительства и федеральных министров), так и в сфере законодательной власти (признание права Президента назначать до 30 сенаторов РФ), причем некоторое перераспределение властных полномочий – признание за Советом Федерации полномочия консультировать Президента при назначении руководителей федеральных органов исполнительной власти, назначаемых непосредственно Президентом, и признание за Государственной Думой права утверждать, а не согласовывать кандидатуры на должность Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров – призвано не столько ограничить права Президента в назначении на должность, сколько уменьшить его ответственность за произведенные назначения. Во-вторых, ослабление роли Федерального Собрания в формировании органов надзора и контроля за деятельностью государственных органов и, тем самым, уменьшение его влияния на систему исполнительной власти. В-третьих, усиление роли и влияния федеральных органов власти в субъектах РФ при сохранении федеративной формы государственного устройства.

Таким образом, можно сказать, что форма правления, установленная в России с принятием Конституции РФ, соответствует всем признакам полупрезидентской республики. Чертой, отличающей ее от классической французской модели полупрезидентской республики, является сочетание полупрезидетской формы правления с федеративным государственным устройством. Это сочетание породило отличное от французской модели распределение властных полномочий между высшими федеральными органами власти, что, в целом, в начале 1990-х годов отвечало запросам господствующих слоев общества на необратимость буржуазных преобразований и обеспечение свободы процессов передела государственной собственности, оставшейся в наследство России после прекращения существования СССР. Изменения формы правления, зафиксированные в последовавших поправках к Конституции РФ, приблизили российскую модель республики к классическому французскому образцу полупрезидентской республики при сохранении в неизменном виде основ конституционного строя РФ, что обусловлено изменением запросов российской буржуазии. Важнейшими из них в новых

условиях оказались запрос на защиту собственности от притязаний зарубежных конкурентов и проведение модернизации экономики. Собственно, этим же запросам со стороны французской буржуазии отвечает и созданная в 1958 г. французская модель, хотя она также не лишена собственных ограничений и недостатков.

Список источников:

1. Краснов (2003) – Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (Опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. 2003. № 10. С. 16-23.

2. Хабриева (2005) – Правительство Российской Федерации: Монография / Под ред. Т.Я.Хабриевой. М.: Норма, 2005. 607 с.

3. Слеженков (2019) – Слеженков В.В. Полупрезидентская республика: актуальные историко-правовые аспекты развития // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1. С. 39-43.

4. Чиркин (2014) – Чиркин В.Е. Какая форма правления существует в современной России? // Российский журнал правовых исследований. 2014. Т. 1, № 4. С. 32-40.

5. Керимов (2000) – Керимов А.Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. М.: Изд-во РАГС, 2000. 51с.

6. Радченко (2000) – Радченко В.И. Президент в конституционном строе Российской Федерации: Монография / Под ред. Б.С.Эбзеева. Саратов: СГАП, 2000. 184 с.

7. Соломанина (2007) – Соломанина Ю.В. Республиканская форма правления в России: история и современность: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 25 с.

8. Худолей (2010) – Худолей Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 53-65.

9. Кондрашев (2018) – Кондрашев А.А. Суперпрезиденсткая республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 34-42.

10. Авакьян (2021) – Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: Учеб. пособие: В 2-х тт. 7-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 864 с.

11. Курдюкова (2010) – Курдюкова З.Н. Теоретические проблемы политической формы современного государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 59-62.

12. Duverger (1970) – Duverger M. Institutions et Droit Constitutionnel. 11th ed. Paris: Presses Universitaires De France, 1970. 872 p.

References:

Krasnov (2003) – Krasnov M.A. *Russia as a Semi-Presidential Republic: Problems of the Balance of Powers* (Experience in Comparative Legal Analysis) [Rossiya kak poluprezidentskaya respublika: problemy balansa polnomochiy (Opyt sravnitel'no-pravovogo analiza)] // State and Law. 2003. No. 10. Pp. 16-23.

Khabrieva (2005) – *Government of the Russian Federation* [Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii]: Monograph / Ed. T.Ya. Khabrieva. M.: Norma, 2005. 607 p.

Slezhenkov (2019) – Slezhenkov V.V. *Semi-Presidential Republic: Actual Historical and Legal Aspects of Development* [Poluprezidentskaya respublika: aktual'nyye istoriko-pravovyye aspekty razvitiya] // Forum. Series: humanities and economic sciences. 2019. No. 1. Pp. 39-43.

Chirkin (2014) – Chirkin V.E. *What form of government exists in modern Russia* [Kakaya forma pravleniya sushchestvuyet v sovremennoy Rossii]? // Russian Journal of Legal Research. 2014. Vol. 1, No. 4. Pp. 32-40.

Kerimov (2000) – Kerimov A.D. *Problems of constitutional reform and state building in Russia* [Problemy konstitutsionnoy reformy i gosudarstvennogo stroitel'stva v Rossii]. M.: Publishing House of the RAGS, 2000. 51 p.

Radchenko (2000) – Radchenko V.I. *President in the constitutional system of the Russian Federation* [Prezident v konstitutsionnom stroye Rossiyskoy Federatsii]: Monograph / Ed. B.S. Ebzeeva. Saratov: SGAP, 2000. 184 p.

Solomanina (2007) – Solomanina Yu.V. *Republican form of government in Russia: history and modernity* [Respublikanskaya forma pravleniya v Rossii: istoriya i sovremennost']: Abstract of the thesis. dis. … cand. Legal Sciences. Vladimir, 2007. 25 p.

Khudoley (2010) - Khudoley D.M. *Basic, hybrid and atypical forms of government* [Osnovnyye, gibridnyye i atipichnyye formy pravleniya] // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2010. No. 4. Pp. 53-65.

Kondrashev (2018) – Kondrashev A.A. *Super-presidential republic in Russia: myth or reality* [Superprezidenstkaya respublika v Rossii: mif ili real'nost']? // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA). 2018. No. 6. Pp. 34-42.

Avakyan (2021) – Avakyan S.A. *Constitutional law of Russia: Training course* [Konstitutsionnoye pravo Rossii: Uchebnyy kurs]: Proc. allowance: In 2 vols. 7th ed., revised. and additional. Vol. 1. M.: Norma: INFRA-M, 2021. 864 p.

Kurdyukova (2010) – Kurdyukova Z.N. *Theoretical problems of the political form of the modern state* [Teoreticheskiye problemy politicheskoy formy sovremennogo gosudarstva] // Legal policy and legal life. 2010. No. 4. Pp. 59-62.

Duverger (1970) – Duverger M. *Institutions et Droit Constitutionnel*. 11th ed. Paris: Presses Universitaires De France, 1970. 872 p.